

Глава 148.

Стукнувшись головой о стену хижины, Бейлдаг закрыл глаза и сосредоточился, стараясь не отвлекаться не на что другое. Все еще не разгадав загадку своих таинственных способностей, он начал по-настоящему ценить непреклонное стремление брата к истине. Все эти маленькие упражнения и тесты казались ему такими глупыми, но через исследование и повторение у брата получилось сделать шаги к открытию своих собственных навыков и талантов. Независимо от того достиг брат успеха или нет, он увидел проблему и разработал свой собственный метод поиска решения, используя только свои собственные знания и опыт. По сравнению с этим, Баледах стоял без дела, не зная, как действовать, буквально стуча головой о стену для вдохновения.

Хотя он решил, что создал барьер или отталкивающий эффект, который защитил его от удара, он не смог повторить то, что произошло. Концепция была проста, немного похожа на мягкую блокировку, невидимая энергия ловила копье и откручивала его в сторону, используя импульс и силу противника против него, но он ничего не почувствовал, когда это произошло, никакая энергия не текла через его тело, как описал брат. Ци было для него чуждым понятием, он никогда не утруждал себя его изучением, потому что зачем беспокоиться? Сила приходила к нему легко, сила тела и мастерство рук были естественными, осязаемыми вещами, и хотя трюки, показанные братом, были интересными, они были несущественными, или так он думал. Так вот, он заплатил цену за свое невежество. Как он мог проверить что-то, чего не понимал? С таким же успехом можно попросить кролика сделать арифметику. Если бы он только обратил внимание на объяснения брата о небесной энергии, неудачная попытка помочь Бейлдагу лучше понять его собственную силу. К сожалению, не было лекарства от сожалений и ничего, кроме как двигаться вперед не оставалось.

Глубоко вдохнув свежий воздух, он принял решение и отбросил все мысли о разгадке этой загадки. Такие вещи твердо принадлежали брату, и он мало продвинулся бы, не обдумывая этот вопрос в течение нескольких месяцев или не прося экспертов о помощи. Лучше сосредоточиться на более насущных вопросах, например, как убедить Милу позволить ему жениться на Цин-Цин, или сначала как убедить Цин-Цин выйти за него. Женщины были настолько надоедливым, как брат умудрялся, так хорошо справляться, эта была еще одна загадка, которую Бейлдаг хотел бы разгадать.

Освободившись от бремени, он вернулся в хижину и снял шляпу, неловко делая вид, что не замечает поспешных попыток Цин-Цин скрыть слезы. С красным носом и туманными глазами она сидела на том же месте, где он оставил ее несколько часов назад, несчастная с тех пор, как узнала о смерти Джена и Кэша три дня назад. Сдерживая вздох, он улыбнулся и нежно поприветствовал ее.

- Добрый день. Как поживаешь?

Отрицательно покачав головой, она взглянула на темнеющее небо.

- Извини, я потеряла счет времени, я начну готовить ужин, это не займет много времени. У нас есть мясо и овощи, но у нас закончился рис, - избегая его взгляда, она поспешила прочь с котелком, оставив Бейлдага в одиночестве в хижине. Теперь настало время вздохнуть, и он воспользовался этим, в отчаянии потирая виски. Почему она так с ним обращалась? Так как будто он убил Джена, идиот не должен был охотиться в любом случае, не после избиения, которое он получил.

Отбросив свой гнев, он мысленно защищал ее действия. Добрая, добросердечная душа, она

заботилась о таком незнакомце, как он, поэтому было вполне естественно, что потеря ее односельчан опечалила ее. Он должен дать ей пространство и позволить ей скорбеть, это настроение скоро пройдет. Возможно, ему стоит заняться деревообработкой. Это было не так просто, как казалось делает Чарок, и Бейлдаг нашел это успокаивающим, расслабляющим развлечением, которое требовало достаточной концентрации, чтобы отвлечься от беспокойства о том, что его отношения с Цин-Цин не прогрессировали так, как ему хотелось. Схватив деревяшку и нож, он пустился наутек в поисках покоя и умиротворения.

Прежде чем он успел расслабиться, его уши уловили стук копыт, поэтому он надел шляпу и вышел поприветствовать вождя. Лицо охотника постарело с момента их последней встречи, вероятно, он только что вернулся, после того, как узнал о кончине сына. Жаль Джена, но вождь все еще был здоров и силен, более чем способен иметь еще детей. Его ошибкой было иметь только одного сына. Такой человек, как он, в такой деревне, как эта, должен был взять не одну жену, он должен был вырастить горстку будущих охотников, это был бы путь к процветанию.

Не зная, как тактично выразить свои мысли, Бейлдаг молча делал вид, что осматривает лошадей, не зная, на что посмотреть. Один из них был пятнисто-белым и коричневым, а второй - серым, их головы повернулись, чтобы посмотреть на него. Массивные животные, их плечи были почти на одном уровне с его глазами, заставляя его чувствовать себя маленьким и незащищенным, стоя рядом с ними, опасаясь любого из существ, которое могло бы случайно растоптать его под копытами. Осторожно протянув руку, он осторожно погладил серого по носу, и существо облизало ему руку в знак приветствия. Ну, по крайней мере, они были дружелюбны. Чем кормят лошадь, кроме травы? Надеюсь, Цин-Цин знает.

Взяв поводья, Бейлдаг благодарно кивнул головой и огляделся в поисках знака, что делать дальше. Он должен был просто оставить лошадей бродить, как квинов, или связать их так, как он видел в армейских лагерях? Поводья и пасть выглядели не очень удобными, но он видел, как солдаты использовали их, чтобы направлять животных, поэтому они были необходимы. С другой стороны, он видел, как Фунг вел свою лошадь без поводьев, что казалось более удобным для самих животных.

Все время, пока он думал, вождь вяло стоял перед ним, создавая неловкую атмосферу, в то время как пожилой мужчина все время смотрел на Бейлдага. Заметив, как подергиваются его пальцы, большой палец зацепился за пояс рядом с кинжалом, Бейлдаг внимательно изучил пожилого человека. Эти глаза не были побеждены, но были потеряны, и он понял, что вождь искал предлог для нападения. Поджав губы в раздражении, Бейлдаг медленно покачал головой.

- Не говори глупостей. Я не убивал вашего сына, если бы хотел его смерти, я бы сделал это без раздумий. Нет смысла скрывать его смерть, слишком много работы.

Наступила долгая пауза, когда вождь боролся с правдой, прежде чем, наконец, заговорил, его голос сипел и был хриплым.

- Я знаю, ты не убивал его. Судя по тому, что Дэн сказал мне и другим охотникам, все не сходится. Мой мальчик не стал бы нападать на медведя такого размера, он был не в своем уме. Более того, они нашли один искалеченный труп и разделанного медведя, но никаких признаков выживания. Не могу сказать, был ли труп Кейлом или моим мальчиком, но если один из них выжил, куда он делся с тремя сотнями килограммов медвежьего мяса?"

Вождь продолжал разглагольствовать, и Бейлдаг подавил желание стонать от досады, просто пожал плечами и молча слушал. Конечно, это было странно, зачем медведю калечить труп? Скорее всего, это дело рук бандитов, но вождь должен знать все это. Он должен вывести своих охотников и искать нарушителя, обрушивая стрелы на своих врагов, прежде чем атаковать, чтобы отомстить, простое дело. Если он решил попросить Бейлдага присоединиться к ним, то он был дураком.

С трудом сглотнув, вождь взял себя в руки, гнев отодвинуло горе.

- Мой мальчик не должен был выходить на охоту, не после тебя... - медленно выдохнув, он сдержал гнев и успокоился, - вы исцелились, да? Я хочу, чтобы вы ушли. Мы вас накормили, у вас есть лошади, а утром кто-нибудь принесет еду в дорогу. Если ты хочешь отплатить своему благодетелю Ай Цин, я прошу тебя взять ее с собой. Я больше не потерплю ее присутствия здесь. Она проклятое дитя, она не принесла нам ничего, кроме горя и несчастья.

Старый Бейлдаг бы улыбался и язвил старому охотнику, провоцируя его атаковать, просто чтобы развлечься. Новый, более спокойный, более зрелый Бейлдаг стоял на месте и лишь на короткое время подумал об убийстве вождя, прежде чем кивнуть в знак согласия.

- Очень хорошо. Я уеду с Цин-Цин утром.

Почему бы и нет? Не было смысла оставаться, и хотя он не боялся ядов, он чувствовал, что грубо убивать людей, которые кормили и приютили его так долго, хотя и за большую цену.

Вождь ушел, когда Бейлдаг ознакомился с лошадьми, выгуливая безмятежных зверей вокруг хижины. Мощные существа, хотя и не были столь очаровательны, как квины, но в них была красота, которую было трудно описать, гладкая форма и величественная походка, равнодушные ко всему, кроме бега. Когда наступит утро, он отправится в лес с Цин-Цин, путешествуя вместе, где сможет доказать свою ценность. Никаких трудностей и заботы о нем, нет, теперь он будет ухаживать за ней, обеспечивать ее, и вскоре она влюбится в него, покровителя и защитника.

Если им повезет, они могут даже столкнуться с несколькими бандитами, это даст ему повод показать свои боевые навыки и защитить ее от всяких бед. Ночью, испуганная неизвестностью, она искала бы укрытия рядом с ним и вскоре лежала бы в его теплых объятиях. Великолепный план, к тому времени, как он прибудет в рыбацкую деревню, они будут безумно влюблены друг в друга, они будут неразлучны до конца своих дней.

Если, конечно, Мила не разлучит их своей силой.

Холод пробежал по его спине, и он молча умолял брата поскорее проснуться. Понадобятся его навыки, чтобы выжить, в этом он был уверен.

Закончив собирать вещи, Цин-Цин оглядела хижину, в которой провела последние пять лет. Это был ее дом, ее очаг, ее убежище, и как бы она ни жаловалась и ни мечтала об исследовании мира, ей было трудно оставить все позади. Крыша больше не протекала, дверь в первый раз подошла как положено, полы выметены и камин очищен от пепла. Неужели она действительно хотела сбежать с Бейлдагом и рискнуть всем, что ей дорого? Хотя здесь все

было не так хорошо, ей нужно было бояться за свою жизнь в каждый момент. А что будет там? Они могут наткнуться на бандитов или зверей, или она может обнаружить, что Бейлдаг был совсем не таким, кто знает, что лежало на этом пути?

Потратив время, она рылась в открытом сундуке, лишь наполовину заполненном одеждой, отсутствующие предметы вызвали болезненные воспоминания. Все, чем она владела, давно было продано, чтобы наполнить ее живот. Расческа и заколки матери, книги и инструменты отца, даже детские игрушки младшего брата - все это было разбросано по разным деревенским домам. Здесь для нее ничего не осталось. Жители деревни ненавидели ее, Джен был мертв или пропал без вести, Бэй даже не хотела видеть ее, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ней. Ничего, кроме разорванной дружбы и пустых обещаний, но все равно... она принадлежала ей.

Глупая девочка, она хотела уехать много лет, но теперь, когда она не могла остаться, она не хотела уезжать. Все так наоборот. Даже без Джена, который преследовал ее, другие жители деревни больше не терпели ее присутствия. Ее попытки выразить соболезнования были встречены гневом, Бэй и мама Джена обвиняли ее в резком изменении отношения в последнее время, утверждая, что она довела его до смерти. Зачем еще опытному охотнику нападать на свирепого зверя, если он не хочет умереть? Семья Кэша была почти такой же, и если она не уедет с Бейлдагом, то через несколько часов ее вывезут из деревни силой.

Одного воспоминания о полных ненависти взглядах людей, которых она знала всю свою жизнь, было достаточно, чтобы довести ее до слез, и она плакала над потерей всех отношений в своей жизни. Теперь она была изгоем, нежеланным и презираемым всеми, кого она знала. Джен был таким добрым и милым, возможно, это действительно была ее вина, что он закончил так, он был почти как незнакомец, когда кричал на нее несколько дней назад, его яростная тирада, она никогда не ждала от него такого, после всего, что было за эти годы. Он был настойчив, но никогда не оскорблял ее, никогда не использовал свою силу и не давил на нее. В душе он был хорошим человеком, но слишком собственническим для нее и слишком гордым, чтобы принять отказ с изяществом. Возможно, Бэй была права, и она тонко поощряла привязанность Гена, поддерживая его, если она когда-нибудь передумает. Может быть, все были правы, и она действительно принесла несчастье близким.

Вытирая слезы, она похлопала себя по щекам, чтобы поднять настроение. Подняв сундук, она вынесла его на утренний свет, решив двигаться вперед по жизни. Поскольку у нее не было другого выбора, она должна была приложить все усилия, чтобы пройти через эти трудные времена. Найти людей Бейлдага, а потом нанять кого-нибудь, чтобы привезли ее в Пинъяо, хороший первый шаг. Она изучала своего спутника и защитника, глупая улыбка на его лице облегчила некоторые ее переживания. Удивительно, как он любил животных, учитывая, как ему нравилось есть мясо. Ухаживая и глядя их, как любимых домашних животных, он ворковал, когда существа стояли без дела, спокойные и незаинтересованные, не привыкшие к вниманию. Он резко отличался от человека, который превратил Джена в кровавое месиво, медленно терзая своего противника с тем же детским выражением радости на лице. Хотя Джен был выше и крепче, перед Бейлдагом он казался ребенком, с которым можно было играть. Если бы не ее мольбы, Бейлдаг раздавил бы ему череп и заснул, не заботясь ни о чем на свете, он был даже недоволен ее мольбами о пощаде.

Это был человек, с которым она собиралась путешествовать, одна в темном, опасном лесу почти неделю, непредсказуемый человек, чье настроение менялось при малейшей возможности. Может ли она действительно доверять ему, будет ли она с ним в безопасности? Что она на самом деле знала о нем? Падающий Рейн, Бессмертный Дикарь, бич Общества, который убивал, не моргнув глазом, а потом появился Бейлдаг, застенчивый, краснеющий молодой человек, который так мило улыбался ей, когда она представляла шляпу, которую она

сделала. Кто из них был реальным человеком, а кто - маской?

- Неужели это все? - таинственный незнакомец посмотрел на нее с легкой улыбкой на лице, и она кивнула, стараясь не показывать своих опасений, - хорошо, тогда мы готовы идти, - забрав у нее сундук, он положил его на спину серого жеребца и стал хлестать его плетью, - решение было внезапным, но нет смысла продолжать сидеть. Я здоров, как никогда, и уже тут больше месяца назад. Все будет хорошо, всего лишь поездка по лесу, легкий поход, не о чем беспокоиться.

Безмолвно кивнув, она повернулась, с тоской глядя на свой дом, и попрощалась с ним. Это было не самое счастливое и роскошное место в мире, но оно принадлежало ей. Закрыв глаза, она глубоко вздохнула и собралась с духом. Перестань хандрить глупышка, это будет новая глава в твоей жизни. Зачем Бейлдагу пытаться обмануть ее? Он солдат, а не бандит, он дал слово вознаградить ее, как только они найдут его людей. Да, он был кровожаден, но он воин, это то, кто он есть, как его тренировали. Нельзя винить собаку-охранника, что она покусала незнакомца, это его характер и воспитание.

- Эмм, Цин-Цин, сможешь немного? Кажется, я не могу связать это, проклятое животное продолжает двигаться.

Обернувшись, она обнаружила, что Бейлдаг безнадежно борется с лошадьё. Улыбаясь самой себе, она уже чувствовала себя лучше. Никто не мог притвориться, что ему так неловко. Кроме того, последние несколько дней он изо всех сил старался подбодрить ее, неуверенно похлопывая ее плечо и не тревожа ее.

- Разве ты не воин? Как можно не справиться с простой лошадьё? Давай я помогу.

Со всем необходимым они поднялись и поскакали на север через деревню к озеру, планируя забрать оружие Бейлдага и держать озеро в поле зрения на протяжении всего путешествия. Даже после потери двух молодых охотников, в деревне день не отличался не от одного другого, все трудились, чтобы выжить. Такова была жизнь здесь, без перерывов, без пауз, всегда борясь за то, чтобы они могли наполнять свои животы каждый день. Делая все возможное, чтобы не обращать внимания на сердитые взгляды, она занялась плетением гривы своей лошади, ее ум наполнился бесконечными фантазиями о том, что она сделает, когда освободится от всего этого. Сегодняшний день был лишь первым шагом в ее жизни.

Кто знает, что ждет нас в будущем? Фортуна могла лежать за горизонтом, и она намеревалась захватить ее, где бы она ни была.

<http://tl.rulate.ru/book/591/452354>